

НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ

В статье анализируются новые тенденции в эволюции глобализации на материале нефтегазового сектора мирового хозяйства. Высказаны соображения автора по ряду ключевых проблем мировой экономики.

А.М. Novikova

THE OIL AND GAS SECTOR IN THE GLOBALIZATION CONTEXT: TENDENCIES AND FORECASTS

The following article is aimed to analyze new tendencies in the globalization evolution based on the material of the oil and gas sector in the world economy. The author has expressed some thoughts on a number of key problems in the world economy.

Глобализация – неоднозначный и неисчерпаемый феномен рубежа XX-XXI вв., перманентный фактор динамики и мирового хозяйства в целом, и экономик многих стран, крупных континентов и межгосударственных альянсов. К настоящему времени обозначились новые геоэкономические и геополитические тенденции, которые значимо меняют конфигурацию глобализации, соотношение в ней шансов, вызовов и угроз. Нефтегазовый сектор – идеальное экономическое пространство для наблюдения и размышления о глобализации, ее ближайших и обозримых последствиях. Глобализация относится к классу интегративных знаний, является императивом на современном этапе состояния естественных, технических и гуманитарных наук. И если накопится критическая масса интегративных знаний о глобализации (вместе с прорывными идеями о человеке и труде), то концепции глобализации придут на смену формационной, системной и цивилизационной парадигмам, которые близки к исчерпанию своего познавательного потенциала, что будет означать их преодоление, а не исчезновение; эти парадигмы станут относительными истинами и пополнят сокровищницу знаний о человеке и окружающем его мире.

Когда говорят и пишут о материальных предпосылках глобализации, то обычно ссылаются на такие достижения «новой экономики» и постиндустриальных производительных сил, как информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии, генная инженерия и др. Споры нет, такой подход к глобализации имеет право на существова-

ние и во многих областях экономической деятельности оправдывает себя. И в нефтегазовом комплексе внедряются новации постиндустриальной эпохи: морские нефтегазовые платформы, глубоководное бурение на шельфе и в арктических широтах, специальные суда для перевозки сжиженного природного газа (СПГ), например, повышенные экологические стандарты на нефтепродукты (евро-4) и многое другое. Однако, по всей видимости, речь идет о «точечных» инновациях, улучшающих технологии с длительным жизненным циклом. По многим параметрам нефтегазовая индустрия еще не покинула раз и навсегда ряды «старой экономики».

На наш взгляд, плодотворен и альтернативный ракурс: глобализация – это эпоха сложной, нелинейной и турбулентной *взаимозависимости* между старыми и новыми участниками мирохозяйственных связей. Равновесная взаимозависимость не допускает brutальных акций от агентов рынка (продавцов, покупателей, посредников, представительных организаций и аналитических центров) и сохраняет возможность приемлемого компромисса. Когда же взаимозависимость становится (скорее ожидается) хронически *асимметричной* (имеет место системный дисбаланс между совокупным спросом и совокупным предложением, не устраняются разногласия по уровню и тренду цен), то и глобализация меняет векторы движения, допуская сверхнапряжение, попятные и боковые маршруты. Покажем сверхнапряжение и нестандартный облик конкуренции по всем слагаемым мировым рынкам нефти и газа.

На ближайшие два десятилетия нефть останется ключевым энергоносителем, сырьем и продуктом для множества отраслей, подотраслей и производств. Потенциал предложения сырой нефти напрямую зависит от геологии и ее конечного результата – *доказанных запасов* нефти. Но данные очередного Международного нефтяного конгресса (более 50 стран, июнь 2008), Международного энергетического агентства (МЭА), оценки нефтяных компаний (НК), например, ВР, стран-экспортеров нефти, входящих и не входящих в ОПЕК, существенно расходятся. Эта интрига может иметь разные объяснения и мотивации коммерческого и геополитического характера. Одни эксперты утверждают, что шансы найти крупнейшие месторождения нефти минимальны и что существующий разрыв между спросом и предложением сохранится еще несколько лет. Другие убеждены в обратном: страны ОПЕК до 2010 года могут ввести в эксплуатацию более 100 месторождений, а независимые экспортеры держат «наготове» 250 проектов. По их расчетам, к 2015 году суточная добыча может составить 110 млн баррелей, что почти на 30% превышает текущую добычу НК Китая и Индии [6]. Имеют место активные поиски нефтяных месторождений в Африке и Латинской Америке [2]. Заметным экспортером нефти становится Африка (Нигерия, Ангола, Судан, Чад, Алжир, Ливия, Габон, Республика Конго, Бенин и др.). Нефтяным гигантом в обозримом будущем может стать Канада. В штате Альберта обнаружены 2 месторождения нефти, сопоставимые по мощности с месторождениями Саудовской Аравии. Поиски нефти ведут «Шеврон», «Шелл», «Тоталь», «Статойл». По доказанным запасам и добыче нефти Канада занимает в настоящее время 7-е место в мире. Пересматривают свою нефтяную стратегию и США: очагово вводятся в эксплуатацию ранее законсервированные буровые; предпринимаются шаги по снятию ограничений на бурение скважин в заповедном секторе Аляски и др. Напряжение на мировых рынках нефти и запредельные цены на нее (превышен психологический рубеж в 140 долларов за баррель) порождены не только и не столько ростом спроса со стороны Китая, Индии, ЮАР, других крупных развивающихся стран,

сколько слабеющим долларом и спекуляцией на фьючерсных контрактах. Такова позиция большинства стран ОПЕК, кроме Саудовской Аравии, которая готова увеличить текущую добычу нефти. К тому же ОПЕК контролирует не более 40% объема мировой торговли нефтью, а Индонезия покинула нефтяной картель.

Возросшая неопределенность и повышенные риски на мировых рынках нефти могут иметь неоднозначные и долгосрочные последствия. Мощные акции протеста рыбаков, фермеров, транспортников в странах ЕС уже вызвали бюджетные корректировки. Но субсидиями дело не ограничится. Топливный кризис идет в паре с дороговизной продовольствия. И третий шок для мировой экономики связан с серией банкротств и списаний долгов на миллиарды долларов банками и ипотекой в США и в ЕС. Над промышленно развитыми странами нависла реальная угроза второй волны стагфляции, то есть сочетания «мягкой» депрессии и растущей инфляции. Колебания курса доллара подталкивают отдельные страны к отказу вести расчеты за нефть в долларах.

Из-за нефтяного кризиса мощную поддержку в США и ЕС получают проекты и программы по альтернативной энергетике (биотопливо, ветровая энергия, солнечные батареи и др.). В проекте Еврокомиссии по развитию и использованию альтернативной энергии выделяется задача достижения 20%-й доли альтернативной энергии от общего потребления энергии в ЕС на 2020 г. Планируется достижение 20%-й доли в использовании биотоплива в общем потреблении дизеля и бензина к 2020 году всеми странами ЕС, а также увеличение удельного веса электроэнергии, производимой с помощью возобновляемых источников энергии, в ЕС-15 до 22% к 2010 г. (по сравнению с 14% в 2000 г.). Уже к 2010 г. ожидается увеличение удельного веса биотоплива в дизельном топливе и бензине, используемом для транспортных нужд, в ЕС-15 до 5,75%. Согласно расчетам Еврокомиссии, ожидается, что удельный вес возобновляемых источников энергии в валовом потреблении энергии в ЕС-15 достигнет 10% к 2010 г. [9] (см. табл. 1).

Таблица 1

Выработка альтернативной энергии в ЕС

Страна ЕС	Выработка альтернативной энергии в % от общего электропотребления (прогноз на 2010 г.)
ЕС-27	21,0
ЕС-15	22,0
Австрия	78,1
Швеция	60,0
Латвия	49,3
Португалия	39,0
Словения	33,6
Румыния	33,0
Финляндия	31,5
Италия	25,0
Франция	21,0
Германия	12,5

[Источник: Eurostat]

С неохотой, но меняются бытовые привычки населения, прежде всего автолюбителей, старающихся реже и осмотрительней пользоваться автотранспортом. Президент Венесуэлы Уго Чавес обратился к странам Меркосура и Южной Америки с призывом создать свой ОПЕК в целях противодействия экспансии НК США на Латиноамериканском континенте и ускорения внутрирегиональной экономической интеграции.

Цены на нефть и жесткие экологические стандарты мало-помалу ведут к смене динамики и структуры топливно-энергетического баланса в пользу природного газа по сравнению с нефтью и углем (доминанты с рубежа XIX-XX вв.). По доказанным запасам газа доминирует «тройка» (Россия, Иран, Катар), доли остальных членов мировой «десятки» колеблются в пределах от 1,7 до 3,9% мировых запасов газа (см. табл. 2 и 3).

Таблица 2

Классификация (рейтинг) стран по доказанным запасам газа (в трлн куб. м и в %)

Страна	В трлн куб. м	Процентная доля
Россия	47,65	26,3%
Иран	28,13	15,5%
Катар	25,36	14,0%
Объединенные Арабские Эмираты	6,06	3,3%
Соединенные Штаты	5,93	3,3%
Нигерия	5,21	2,9%
Алжир	4,50	2,5%
Венесуэла	4,23	2,4%
Ирак	3,17	1,7%

[Источник: BP. Statistical Review, 2007]

Таблица 3

Перспективы добычи различных видов топлива в России

	2015 г.	2025 г.
Уголь (млн т н.э.)	180-215	235-295
Природный газ (млрд куб. м)	725-805	805-880
Нефть (млн т)	475-485	405-410

[Источник: Энергия: экономика, техника, экология. – 2006. – №10. – С. 3]

Иран совместно с Катаром располагает самым крупным газовым месторождением в зоне Персидского залива. Битва за иранское

месторождение Южный Парс, по словам обозревателя газеты «Монд» Жан-Мишеля Беза (Bezaf), только начинается. К нему приковано

внимание таких ТНК Европы, как «Тоталь» (Франция), «Шелл» (Британия – Нидерланды), «Репсоль» (Испания). Иран вынужден ускорить освоение этого газового месторождения из-за стабилизации добычи нефти на уровне 4 млн барр./сутки против 6 млн баррелей в 1978 году (сказываются последствия войны с Ираком). Иран еще не определился с газовой стратегией: акцент на внутреннее потребление, поставки на экспорт, сжижение газа или закачка в нефтяные скважины? Россию ждет сложное сотрудничество-соперничество с Ираном в газовой сфере.

Алжирская государственная корпорация «Сонатрак» (учреждена в 1963 г.) занимается разведкой, добычей и экспортом газа. В ее компетенцию входят нефть и атомная энергетика, а также бизнесы за пределами энергетике (телекоммуникации, алюминий, железная руда, опреснение морской воды, сельское хозяйство и др.). Алжир напрямую, без посредников, с 2008 года поставляет газ морским путем в Северную Америку и Европу и через газопроводы в Испанию и Италию. «Сонатрак» имеет активы в капитале корпораций Португалии, Испании и Франции, обрабатывает поставки газа для Северной Европы. Экспорт газа неуклонно растет: 1990 – 30 млрд куб. м; 1995 – 51 млрд куб. м; 2001 – 60 млрд куб. м; 2006 – 64 млрд куб. м. Проектировки на 2010 год – 85 млрд куб. м; 2015 – 110 млрд куб. м. Президент Алжира – сторонник создания газового ОПЕК. С августа 2007 года прекращено действие соглашения о сотрудничестве «Сонатрак» с «Газпромом». Наблюдается «утечка кадров» из Алжира в Ливию, Кувейт, Катар из-за громадной разницы в оплате труда: 10 к 1.

Нефтегазовый сектор – наглядная иллюстрация *двойственности* глобализации как феномена современного мирового хозяйства. С одной стороны, забота об энергетической безопасности и взаимозависимость производителей и потребителей склоняют их к *сближению* интересов и поиску обоюдно выгодных *компромиссов*. И мировая практика совершенствует методы и инструменты регулирования мирохозяйственных связей в энергетике. Нефтяные котировки на биржах Нью-Йорка и Лондона дают ориентиры для других мировых площадок и внебиржевой торговли. Они же формируют долгосрочные, среднесрочные и текущие тренды. «Нефтяные кор-

зины» ОПЕК с определенным лагом (6-9 мес.) корректирует цены и на природный газ. Специалисты допускают в недалеком будущем становление системы связанных между собой бирж по газу и установление единой коммерческой цены [5]. Но, с другой стороны, нефтегазовые рынки в контексте глобализации – это *множественность* центров, принимающих стратегические решения, что усложняет их координацию и гармонизацию.

Важные решения принимаются на формальных и неформальных встречах глав государств и правительств. Межгосударственные союзы (в первую очередь ЕС) и отраслевые картели (например, ОПЕК) активно лоббируют свои интересы и предложения. Весомый вклад в хаотизацию рыночных процессов вносят транснациональные корпорации и регулирующие органы суверенных государств. На принятие важных решений могут влиять разнородные и разнонаправленные факторы: коммерческая выгода, геополитические соображения и нажим извне. Пример из недавней практики: концессии в Ираке получили пять нефтяных компаний Запада, а заявка «Лукойла» отвергнута без содержательной мотивировки. Нет согласия и по дилемме: создавать или не создавать газовый ОПЕК. Не принят согласованный план действий по энергоносителям и на встрече «G8» на о. Хоккайдо (июль 2008), несмотря на настойчивые призывы канцлера ФРГ Ангелы Меркель. Не готовы действовать сообща страны ОПЕК. За увеличение суточной добычи нефти высказались лишь Саудовская Аравия, Ирак и Иран. Иран выдвинул свое предложение об увеличении суточной добычи до 1,5 млн барр. на условиях активных иностранных инвестиций и передачи новейших технологий местным специалистам.

Полицентричность мировой энергетике и появление новых игроков – серьезные вызовы глобализации и для России. Энергетические задачи на порядок сложнее, поэтому придется действовать по «всем азимутам», и, вместе с тем, «по индивидуальной мерке» с каждым партнером.

Обозначим кратко важнейшие векторы и стратегии. В пространстве СНГ до 2011 г. надо решить тяжелейшую, но неизбежную задачу по переходу на европейские цены в торговле нефтью и газом. Так, необходимо с Белоруссией отрегулировать и исполнять

принимаемые решения по цене энергоносителей, их транзиту в Европу, по совместной собственности на нефтегазовой магистрали. Снять затяжные конфликты и трения с Украиной: несанкционированный отбор газа; объемы и цены поставок на 2009 г. и т.д.; дискриминационные меры в отношении российских инвесторов; нефтегазовые проекты в обход России; внешние и внутренние последствия потенциального перехода с газа на уголь теплоэнергетики Украины и многое другое.

России приходится адаптировать свои геоэнергетические стратегии в связи с выходом на мировые рынки нефти и газа Азербайджана, Казахстана, Туркмении, Узбекистана, которые проводят политику «открытых дверей» [4]. В ходе последнего рабочего визита в Узбекистан Владимира Путина был подписан договор о поставках газа, придающий экономическую уверенность и обеспечивающий долговременные отношения как с Узбекистаном, так и с Казахстаном и Туркменией. «Газпром» принял основные из предложенных условий азиатской стороны, одним из которых является продажа газа по европейским ценам. Большую часть купленного в Казахстане, Туркмении и Узбекистане газа российская монополия потом перепродает за рубеж. Российские компании участвуют и в добыче газа на территории Узбекистана. «Лукойл» 2 сентября 2008 г. объявил, что планирует инвестировать до \$5 млрд в газовые месторождения Узбекистана в течение семи лет. Это позволит Узбекистану добывать до 12 млрд кубометров газа в год. Названные страны имеют конкурентные преимущества по доставке нефти и газа в Европу, Китай, Индию. В нефтегазовые проекты вовлекаются Таджикистан, Афганистан, Пакистан, Иран. Соответственно, возникает вопрос о расширении состава Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и включении в нее Ирана. Предстоит ускорить оформление документов и незамедлительно приступить к строительству Прикаспийского газопровода в рамках ЕвразЭС.

Кратковременное прекращение поставок газа на Украину и в Белоруссию всерьез напугало Еврокомиссию, которая незамедлительно одобрила стратегию диверсификации и ввела ограничения на приобретение российскими компаниями европейских активов.

Россия добивается от ЕС равноправного партнерства в энергетике (доступ к месторождениям нефти и газа в России в обмен на инвестиции «Газпрома» и российских НК в газораспределительную сеть Европы, строительство АЭС и другие энергетические объекты). Североевропейский газопровод по дну Балтийского моря должен быть введен в эксплуатацию в срок (первая очередь – 2011 год). Надлежит отрегулировать спорные вопросы по реализации Штокмановского проекта с участием «Тоталь» (Франция). К газовой магистрали «Южный поток» важно подключить Грецию, Италию, Сербию, Австрию и Словению. Энергетическая безопасность включена в мандат переговорного процесса ЕС – РФ (переговоры начаты 4 июля 2008 г.).

«Газпром» и НК России обязаны расширить свое присутствие и за пределами Европы. Некоторые шаги в этом направлении уже предприняты. Возобновлено сотрудничество в нефтегазовой сфере с Ливией. «Газпром» и Боливия (крупнейший поставщик газа в Аргентину и Бразилию) подписали соглашение об исследовании месторождений Сунчал, Асеро и Карауа [7]. «Газпром» готов участвовать в сооружении газопровода от Аляски до Южных Штатов США через Канаду с бюджетом до 30 млрд долл. и возможностью прокачки до 40 млрд куб. м. ОАО «Зарубежнефть» приступило к восстановлению купленного ранее НПЗ в Сербской Республике (Босния и Герцеговина). Однако приходится констатировать, что геоэкономическая активность России пока несопоставима с экспансией США, ЕС, Китая и Индии.

Мешают превращению России в незаменимого игрока в мировой экономике старые и новые беды. Необходимо отметить также, что последние события на Кавказе заметно обострили ситуацию на мировом энергетическом рынке. Предметом обсуждения глав государств (России, США и ЕС) стало «уважение территориальной независимости Грузии и немедленное прекращение военных действий» [10]. «Холодная война» громких высказываний двух держав, России и Америки, в ходе которой В. Путин сделал заявление о намеренных военных действиях, заранее подготовленных США, продолжалась в течение нескольких недель. В своем интервью CNN премьер-министр подтвердил, «что Америка поддержала бы обширную бомбар-

дировку Южной Осетии 7 и 8 августа, и Джордж Буш (George Bush) сделал бы это в избирательных целях для облегчения кампании одного из кандидатов в президенты, следующих политическому курсу Буша» [11]. Хотя российский премьер не определил точно, кто из двух кандидатов воспользовался бы этой ситуацией, вполне ясно, что речь шла о республиканце Джоне МакКейне (John McCain).

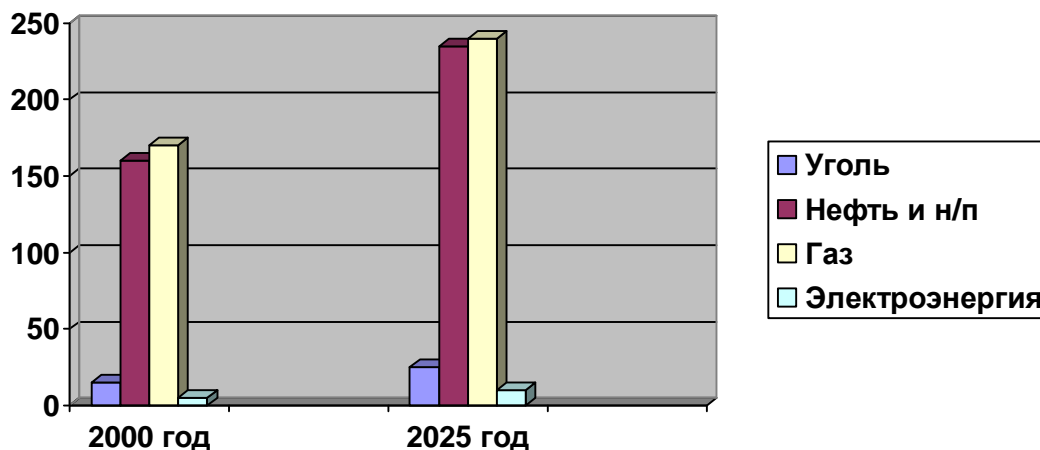
На фоне жесткого политического противостояния между Западом и Россией в США все громче звучат призывы «наказать» Москву. Американские сенаторы Грэхем (Graham) и Либерман (Liebermann), являющиеся сторонниками политической линии МакКейна, со страниц Wall Street Journal призывали создать некий «североатлантический энергетический альянс», чтобы сократить зависимость от российских ресурсов. «Мы отправляемся в Тбилиси, Варшаву и Киев, чтобы встретиться с главами этих государств и важными союзниками Соединенных Штатов и обсудить российское вторжение в Грузию», – заявил Либерман. «В этот важный истори-

ческий момент необходимо помнить о важности единства демократических государств» [12]. Глава МИД Великобритании Дэвид Милибэнд (David Miliband) сделал предложение о сокращении покупки российской нефти и газа с целью подорвать российский бюджет. Как бы то ни было, значительного спада российской экономики не наблюдалось, и в интервью итальянскому телевидению президент Д. Медведев назвал падение фондовых рынков «следствием проблем американской экономики». «На 80% – это последствия событий, которые происходят в Америке и в других системообразующих местах, и только 20%, может быть, это последствия тех проблем, которые возникли в России», – сказал он [13].

В то время как президенты США и Франции выступили с призывом принять санкции против России, большинство государств Европы забили тревогу, связанную, в первую очередь, с поставками газа. Россия на 26% обеспечивает европейские страны газовыми источниками (см. табл. 4).

Таблица 4

Прогноз российского экспорта энергоресурсов (в млн т н.э.)

[Источник: Энергия: экономика, техника, экология. – 2006. – №10. – С. 2]

По данным за 2004 год российский газ составлял 100% в структуре импорта Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, 97% – Словакии, 74,6% – Чехии, более 60% – Венгрии, Австрии и Турции, около 40% – Германии и Польши, около 25% – Франции и Италии. За прошедшие годы потребление российского газа возросло. «Сценарий “финляндизации”, или стопроцентной газовой зависимости,

вполне реален для Европы, которая сегодня так нервничает. Запад задумался о том, как изменить структуру потребления, снизить зависимость от углеводородов, но для ощутимого результата потребуются десятилетия», – заметил Голдман, известный американский «советолог», заместитель директора Дейвис-центра (Davis Center) российских и евразийских исследований при Гарвардском универ-

ситете [15]. При этом необходимо заметить, что цена на газ, по оценкам газового монополиста «Газпром», составляет 354 долл. за 1 тыс. куб. м.

Многие американские политики за это время выдвигали идеи, которые невозможно реализовать. Призывая Европу резко сократить потребление российского газа, они призывали ее прекратить «дышать». Безусловно, при более низких ставках за газ и нефть Россия не вела бы себя таким образом. На данный момент российская экономика не видит причин для беспокойства в виде санкций или исключения из G8. С Западом Россия видит свои отношения как «взаимовыгодные». По словам премьер-министра В. Путина, Европа нуждается в России как в энергетическом поставщике, а Россия нуждается в европейском рынке сбыта [14]. Экономические отношения после проведения саммита, по утверждению Евросоюза и российской стороны, выразившей в

очередной раз желание сотрудничать, остаются достаточно стабильными.

Насущными для энергетики являются и другие проблемы. Не развивается геология, падают объемы добычи нефти и газа, не соблюдаются экологические регламенты. Может возникнуть заминка с наполнением нефтью магистрали Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО). Фактические расходы существенно превышают лимиты по инвестиционным сметам. Независимым производителям газа затруднен доступ к «трубе», принадлежащей «Газпрому». Многие регионы и населенные пункты России не обеспечены газом. Не все ладно и с корпоративным управлением, особенно в части защиты интересов России в судах и арбитражах за рубежом. Сверхдоходы от экспорта газа (см. табл. 5) притупляют бдительность менеджеров «Газпрома», влекут за собой одобрение амбициозных проектов с сомнительной приоритетностью и ненадежной рентабельностью.

Таблица 5

Средняя цена продаж газа в Европу (в долларах за 1000 куб. м)

2004	2005	2006	2007	2008*
138	192	262	269	400-500

* – прогноз

[Источник: Ведомости. – 2008. – 4 июля]

Стремительный взлет цен на нефть и газ (а затем и их обвал) вплотную подводит практически всех субъектов глобализации к очередной точке бифуркации, поворотному моменту в эволюции мирового хозяйства. Динамика цен на энергоносители начинает негативно сказываться на темпах прироста ВВП, инвестиционной активности, социально-психологическом самочувствии населения многих стран и регионов. Она тесно увязана с продовольственными и валютно-банковскими кризисами. На изготовление биотоплива первого поколения (например, этанола) выделяются немалые земельные площади под кукурузу и другие зерновые. Наблюдаются частые перекосы в кросс-курсах доллара и евро; банки и ипотечные фирмы США и ЕС списывают с балансов многомиллиардные суммы потерь и безнадежных долгов. Все эти шоки – явление не конъюнктурного плана (привычные колебания), а скорее *структурного*. Мировая экономика на пороге глобальной стагфляции.

В условиях надвигающейся стагфляции необходима новая архитектура экономического миропорядка вообще и энергетического

в частности. Предстоит незамедлительно приступить к согласованию интересов в энергоносителях *трех* групп стран – производителей, потребителей, транзитных. Энергосбережение должно стать императивом для всех и каждого. Актуальна задача по реформированию ключевых инструментов и процедур финансовой глобализации. Монопольное положение доллара в расчетах за нефть и газ – анахронизм, не соответствующий реалиям первого десятилетия XXI века. Валютная многовекторность приходит на смену ассиметричной валютной системе эпохи Бреттон-Вуда и даже Ямайки. Неуклонно расширяется зона евро: ее участником (16-м по счету) с 1 января 2009 г. станет Словакия. Маневры с базовыми процентными ставками не дают более ожидаемого эффекта и во многом потеряли свой стабилизационный потенциал по сравнению с результатами 70-х гг. XX века. К тому же эти ставки разнонаправлены (США, ЕЦБ, Великобритания, Япония) и призваны решать конфликтующие между собой задачи: подавление инфляции; сопротивление депрессии; стимулирование малого и среднего

бизнеса и др. Назрела потребность в раскрытии исчерпывающей информации по доказанным запасам энергоносителей, добыче и экспорту, контрактным ценам и другим рыночным параметрам. Этим вплотную занимается группа Осло по энергетической статистике, учрежденная по инициативе Статистической комиссии ООН (2006) [1]. И Россия должна представить сведения по всем видам топлива, переработке нефти, об эксплуатации и строительстве нефтяных и газовых скважин. В настоящее время энергетическая статистика рассредоточена по корпорациям и не подвергается всестороннему анализу ни Росстатом, ни министерствами экономического блока. На очередной сессии Совещания министров экономики и финансов ЕС (Экофин, июль 2008) решено по примеру США регулярно публиковать и размещать в Интернете данные о резервах нефти, бензина и других нефтепродуктов.

Итак, к началу XXI века глобализация и ее участники столкнулись с тенденциями-вызовами неординарного происхождения. *Первая* тенденция – *асимметричная, децентрализованная* и в чем-то даже *хаотическая* взаимозависимость. Если на эту тенденцию не воздействовать согласованно, она надолго останется источником тотальной неопределенности и растущих рисков. Требуются новые органы и рычаги управления (хотя бы частичного) глобализацией во имя высших целей всего человечества. *Второй* вызов заключается в реальной опасности одновременного «затухания» темпов экономического роста, ухудшении его качества и обострении структурных диспаритетов (инфляция, безработица, бедность) и глобальных проблем современности (потепление климата, терроризм, ксенофобия, «грязные деньги» и др.). *Третья* тенденция нами не рассматривалась, но она имела место, ее нельзя игнорировать или преуменьшать ее значение – *рецидивы неопротекционизма*, возрождение экономического эгоизма под лозунгами «безопасности», «патриотизма», «защиты демократии» и пр. В этом усердствуют США и ЕС, осуществляющие долгосрочную программу либерализации энергетического рынка (для «своих» компаний, но с дискриминацией «чужих»). Об этом свидетельствуют проекты директив и

доклады, представленные в Еврокомиссию, Европарламент и другие органы ЕС [8].

Согласно документам, представленным Еврокомиссией, будущая энергетическая политика должна сфокусироваться на следующих трех аспектах постоянства: *конкурентоспособность, окружающая среда* (включая вопрос климатических изменений) и *надежность поставок*. Конкуренция ведет к росту эффективности, учитывая, что лучшими показателями могут похвастаться предприятия, использующие инновации, расширяющие свой рынок и предоставляющие новые работы. Вопрос надежности энергетических поставок является проблемным, так как современное общество полагается на энергию и существует нехватка альтернативных источников. Энергетическая неуверенность варьируется от проблемы с перебоями поставок до проблемы растущих цен.

Либерализация энергетического рынка – это долгий процесс. Одной из общих целей либерализации является увеличение эффективности путем давления со стороны конкуренции. Большая эффективность ведет к снижению цен, что усиливает конкуренцию, необходимую для компаний, конкурирующих на мировом рынке. Настоящая ситуация не является удовлетворительной, несмотря на реализацию важного процесса. Уровень конкуренции между странами, входящими в Европейский Союз, а также за его пределами, недостаточен для обеспечения конкурентных цен (см. табл. 6). Энергетические рынки в большинстве своем все еще остаются национальными (см. табл. 7). В этом же свете в начале сентября 2007 года Европейская Комиссия предлагала значительную реформу энергетического рынка. Целью этой реформы являлось ликвидирование доминирующих позиций крупных европейских групп, играющих на электрическом и газовом рынках, таких, например, гигантов, как немецкий «EON» и французский «Electricite de France». Энергетические компании будут вынуждены продать или перевести передаточные сети индивидуальному оператору. Европейские власти полагают, что такие меры увеличат инвестиции в инфраструктуру и поддержат доступ новым операторам.

Таблица 6

Прогнозируемое предложение на полностью либерализованном рынке в 2010 г.

	2002	Высокое предложение	Низкое предложение
Норвегия	2.52*	2.86	3.00
Нидерланды	2.83	2.97	3.15
Соединенное Королевство	2.69	3.21	3.42
Германия	2.76	2.93	3.12
Финляндия	-	3.02	3.79
Бельгия	3.40	3.07	3.25
Франция	2.95	3.00	3.21
Австрия	-	2.81	3.18
Италия	2.95	3.02	3.25
Испания	3.30	2.79	2.99
В среднем	3.05	3.05	3.27

*Цены на газ указаны в USD

Таблица 7

Степень открытости энергетического рынка в различных европейских государствах (%)

Страна	Рынок электроэнергии	Рынок газа
Германия	100	100
Австрия	100	100
Финляндия	100	-
Франция	70	70
Великобритания	100	100
Ирландия	56	86
Бельгия	90	90
Нидерланды	100	100
Испания	100	100
Италия	79	100

[Источник: Bardt Hubertus, Regulierung im Stommarkt, Koeln. – 2005. – P. 32]

Трансформирующийся облик глобализации – неоднозначный и неисчерпаемый объект наблюдения и размышления и для ученых-теоретиков. Глобализация – это торжество высокоорганизованного рынка (точнее, множества рынков – идея М. Алле), в отличие от конкуренции эпохи А. Смита, Д. Риккардо, Дж.Ст. Милля, Ж.Б. Сея и др. Исчезает клеточная структура – единичный товар, предмет исследования в первом томе «Капитала» К. Маркса. В итоге работы нации за год (ВВП) нивелируется своеобразие роли и места отдельного товара. Конкуренция приобретает макроэкономические функции, а в масштабе мирового хозяйства назначение конкуренции еще более усложняется. И главная функция конкуренции в контексте глобализации – это регулирование национальных и межгосударственных пропорций. Она (межгосударственная конкуренция) сочленяет отрасли в структуре национального хозяйства и мировой экономики, возвышает или прини-

жает конкретные товары, отрасли, комплексы. Современная конкуренция – это почти всегда неразличимый сплав *соперничества* и *сотрудничества*. Она *самоуничтожается* через корпоративные и межгосударственные *компромиссы* и *деформируется*, если имеет место доминирующее положение на рынке или недобросовестная конкуренция. Пребывание в глобальном экономическом пространстве помогает преодолевать страх и неприятие конкуренции. Такая постановка проблемы уже высказана в экономической литературе [3].

Общий экзистенциальный кризис заденет не только те страны, которые не могут позволить себе дорого платить за энергию. В устойчивых промышленно развитых странах начнутся бесчисленные катаклизмы, которые будут вызваны катастрофическим ростом цен на энергию, скачкообразно растущей безработицей, а значит, и синхронными всплесками политической напряженности и насилия.

А если точка пересечения будет действительно достигнута, человечество вступит в период самой большой бойни. Этот апокалиптический сценарий, к сожалению, более чем вероятен, и постоянное увеличение потребления делает его все ближе и реальнее. Население земного шара с 5,3 млрд человек в 1990 г. увеличится к 2010 г. до 8 млрд. К 2025 году городское население Северной Америки составит 80%, Западной Европы – 85%, Восточной Европы – 75%, Латинской Америки – 84%, Африки с 33% (в 1990 г.) до 55%, а в Южной и Юго-Восточной Азии – с 28% до 48%. Подобные результаты приносит глоба-

лизация. Урбанизация означает значительное увеличение потребления энергии и ресурсов. С большой долей вероятности темпы прироста потребления ресурсов еще более увеличатся. Это означает, что мировая экономика все быстрее подходит к истощению ископаемых ресурсов, исчерпание традиционных запасов нефти и газа, вероятно, наступит уже между 2030 и 2040 гг. И если человечество не задумается всерьез об активном использовании альтернативных источников энергии (таких как ветряная и солнечная энергия), оно будет вынуждено вести не имеющую аналогов в истории борьбу за выживание.

Библиографический список

1. Быков, А.М. Российская энергетическая статистика [Текст] / А.М. Быков, А.Н. Гончаров, И.С. Ульянов // Вопросы статистики. – 2008. – № 4. – С. 9-12.
2. Дейч, Т. Китай и Индия в Африке [Текст] / Т. Дейч, В. Лопатов // Азия и Африка сегодня. – 2007. – № 9. – С. 20-27.
3. Коган, А.М. Макрорегулирование высокоразвитого рынка: «невидимая рука», конкуренция, потребности системы [Текст] / А.М. Коган // Современная конкуренция. – 2007. – №4. – С. 98-103.
4. Симония, Н. Геоэнергетические интересы России в Центральной Азии [Текст] / Н. Симония // МЭ и МО. – 2007. – №11. – С. 3-12.
5. Томберг, И.Р. Мировой рынок газа [Текст] / И.Р. Томберг // Мировая энергетика в условиях глобализации: вызовы для России. – М.: ИМЭМО РАН, 2007. – С. 53-76.
6. Шеин, М. Нефтяные котировки вышли [Текст] // Мировая энергетика. – 2007. – № 7. – С. 50.
7. Лебедев В. Истоки сырьевого дефицита // Эксперт. – 2008. – 24-30 марта. – С. 62.
8. Liberalization and Regulation in the EU Energy Market // [<http://mpa.ub.uni-muenchen.de/6419/>].
9. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament // [<http://ec.europa.eu/energy/res/legislation/>].
10. Vannuccini, V. Fra Russia e Stati Uniti cal ail gelo diplomatico “Rapporti in pericolo” // la Repubblica. – 2008. – 11 Agosto. – P. 7.
11. Re, del Pietro. Putin: “In Georgia un complotto USA” // la Repubblica. – 2008. – 29 Agosto. – P. 3.
12. Graham L., Lieberman J. “Russia’s Aggression is a Challenge to World Order” // The Wall Street Journal. – 2008. – 26 August.
13. Д. Медведев: «Российские биржи страдают от американского кризиса» [Электронный ресурс] // [<http://www.rai.it/>].
14. D’Argenio, Alberto. La Casa Bianca contro la Russia “Accuse false e irrazionali” // la Repubblica. – 2008. – 29 Agosto. – P. 4-5.
15. Европейские инвесторы с оптимизмом встретили данные о росте ВВП США [Электронный ресурс] // [www.k2kapital.com].